

...И ВЕЧНЫЙ БОЙ!

Гастроли Донецкого областного русского драматического театра

Первый спектакль гастрольной афиши — это всегда как бы визитная карточка театра, дающая представление и о его творческом поиске и о диапазоне возможностей его коллектива, это кредо театра и его лицо. Донецкий областной русский драматический театр из города Ялданова начал свои гастроли в Москве спектаклем «Поднятая целина» в постановке А. Утеганова. Наверное, надо было обладать большой смелостью, а главное — верой в свои силы, чтобы вальсировать за столь сложное произведение, требующее от всего постановочного коллектива высокой степени мастерства, таланта, своего собственного видения шолоховских героев. Ведь Москва знает много спектаклей «Поднятой целины».

...На суперзанавесе словно борозды свежеспаханной земли. Они продолжают и там, на сцене, смутно угадываемые в густых сумерках, онутавших Гремячий Лог (художник М. Ковальчук). Но обманчива почная тишина. Вот метнулись по стене темные тени. Паралем прозвучала отрывистые фразы. Припала к земле, словно хищник, вышедший на ночную охоту, мелькнула и растворилась; во тьме еще одна тень. Прошли считанные минуты сценического времени, а зрительный зал уже во власти той тревожной и напряженной атмосферы скрытой борьбы, которой будут жить на протяжении всего действия герои этого спектакля. А борьба будет жестокой, смертельной. Фанатизма, уверенными в успехе своего замысла, предстанут Половцов А. Сергеева, Литьевский В. Лазарева, Тимофей Гривный И. Стефанина. И неяркое присутствие этих людей в Гремячем Логе придает всей жизни хутора особый, настроенный ритм. Даже у Лушки Н. Белецкой, бесшабашной и беззащитной, будут постоянно мерцать в глазах тревожные сполохи, а трагический в своей почти детской беспомощности дед Шурнар Б. Сабурова, очень похожий на задиристого петушка, точно в предчувствии беды, будет жаться к любимым своим Макарушке и Семучке. Оттого и Семен Давыдов Г. Лесникова, большой, угловатый, налитый силой, будет так редко и сипло улыбаться, погруженный в свои нелегкие думы, а разрыв с Лушкой словно бы и вовсе его не тронет. Да и Варюха, смешную, неслладную (Г. Овсянникова), заметит только тогда,

когда она сама чуть не нырнет ему на шею.

Дела еще более важные, чем пахота и покос, чем устроятся личной жизни, занимают гремячских коммунистов. Предчувствует скорый бой Макар Нагульников (А. Сорokin), и от этого предчувствия наполняется радостью его сердце, походка становится упругой и легкой. А у Андрея Разметнова (В. Кудинин) прибавляется деловитости, напряженности. Как никто Другой в Гремячем понимают эти трое, что битва с классовым врагом не кончилась фронтами гражданской войны, и у них еще впереди их последний и решительный бой. Поэтому так особенно радостно, как само дорогое и кровное дело, воспринимает Давыдов подлуду заявлений в партию от станичников, поэтому в такой необыкновенно торжественный и праздничный акт — кульминацию спектакля — превращается открытое собрание коммунистов Гремячского. А когда придет наконец момент того последнего боя, охиданием которого жили на протяжении всего спектакля его центральные герои, они смело пойдут навстречу своей смерти, гордые сознанием до конца исполненного долга коммунистов.

Эта тема — честно и до конца исполненного долга — с новой силой зазвучала и в следующем спектакле наших донецких гостей — в инсценировке повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...». Наверное, можно и нужно утверждать постановщика В. Урагасва в некотором злоупотреблении авторским текстом в первой части спектакля, когда, так читаемый перед рамкой лицом от Автора (В. Митрофанов), то звучащий по радио, то вложенный непосредственно в уста Васюна (Г. Лесников), этот текст, вместо того чтобы способствовать непрерывности действия, лишь порождает ненужные паузы, превращает авторов в иллюстраторов читаемого. Зато вся вторая часть спектакля, великолепно сыгранная всеми его участниками, идет как бы на едином дыхании, одаряя зрителей нечасто — увы! — встречающейся ныне силой эмоционального потрясения. И какие же удивительные раскрываются перед нами характеры: смелая до без-

рассудства Иенька (Н. Белецкая) и в смерти своей остающаяся такой же гордой и красивой. Спокойная, неприметная внешне и по мускули сильная духом Рита (А. Бурдейн). Трогательная в своей почти детской непосредственности Лиза (Г. Овсянникова). Тихая, всегда сосредоточенная Соня (О. Воскобойникова), Звонкий и незащищенный маленький колхозничек Галка Четвертак, кроха, ребенок, поистине четвертак (Л. Гетманская). И, наконец, их командир, старшина Федот Васков, не по летам постаревший, нескрасный, неслладный, но так любящий Родину и ненавидящий ее врагов, что его почти немыслимая победа над целым отрядом до зубов вооруженных фашистов воспринимается как закономерность. И еще один момент, который необходимо особо отметить в этом спектакле. Его полную самостоятельность, непохожесть ни на какой другой из поставленных по той же инсценировке. И звучит он, несмотря на свой трагический финал, как оптимистическая трагедия, потому что в каждом его образе отчетливо и ярко читается главная мысль — жизнь надо прожить так, чтобы иметь право называться Человеком.

Спектаклем «Долги наши» по пьесе Э. Володарского (режиссер В. Бугаев) театр как бы завершает большой и серьезный разговор со зрителем о долге человека перед обществом и перед судом собственной совести.

Два человека, две судьбы предстанут перед нами — Иван Крутов (Б. Бурдейный), красивый, сильный, в свое время обязанный жизнью высокому благородству старшего офицера на фронте, и Егор (Г. Лесников), инвалид войны, поднимавший из пепла разоренную до тла врагом родную деревню, пока Иван где-то на стороне искал радости жизни. Мучительно трудным станет для Крутова путь осознания своей неправоты. И актер заставит нас почти физически ощутить всю тяжесть этого переломного момента для его героя, привыкшего широко и бездумно шагать по жизни. Но путь этот, наимм бы тяжким он ни был, нельзя не пройти: ведь правда-то — за Егором, ведь даже родная дочь, без отца рожденная и все-таки любящая, не хочет прощать Ивану жизни в долг.

Темпераментно, страстно утверждает театр свою позицию бескомпромиссного борца за коммунистические идеалы. Утверждает по-молодому звонко, как и положено коллективу, которому всего пятнадцать лет от роду.

Н. БАЛАШОВА.